Евгений Иванович Чарушин

Нет на свете человека, который хоть раз да не умилился бы на котёнка или щенка. Не случайно котята и щеночки поселились на поздравительных открытках, пакетах, наклейках, компьютерных и телефонных заставках. Ничего общего с настоящими котятами и щенками эти картинки не имеют. Это кич. 'Кич – это «живопи'сь», которую в «Операции «Ы» продавал на базаре Трус.

Против таких картин, где на чёрной клеёнке красками, видными за километр, изображались котятки, щеночки или олень, похожий на корову, есть только одно лекарство – выпускать для людей недорогие картины настоящих мастеров. С таким предложением ещё в начале XX века обратился к друзьям-живописцам Евгений Чарушин, которому 11 ноября 2011 года исполнилось 110 лет. Вот уж у него и в рассказах, и на картинках щенки, котята, медвежата и прочие зверята самые настоящие.

Ещё бы не настоящие! Ведь родился Евгений Чарушин в Вятке. Город этот был и тогда немаленький, но провинциальный. Дома добротные, и у каждого дома – сад. В каждом дворе полно всякой живности: и коровы, и овцы, и куры, и, разумеется, кошек и собак видимо-невидимо.

С живностью у Чарушиных связано одно семейное преданье. Как-то июльским полднем побрело городское стадо через реку Вятку на другой берег, где трава гуще и сочней. Одна корова, белая, с чёрным пятном, всё время отставала. Пастух щурился от блеска воды и только на другом берегу разглядел ... ребёнка. Мальчик уверенно шлёпал ножками, держась за хвост этой самой белой коровы. С тех пор старшие Чарушины рассказывали каждому:

Наш-то Женька... представляете, через Вятку, держась за хвост...

Маленький Женя сердито кричал, что это выдумки, но прекратить взрослые разговоры могла только музыка – Женя под аккомпанемент мамы играл на скрипке. Мамины подруги хвалили маму и говорили, что Женя будет

музыкантом, но папины друзья - архитекторы и художники доказывали, что Женя будет художником. Рисовать, по правде говоря, Жене нравилось гораздо больше. Сам он скажет потом, что вырос с карандашом и красками в руках.

Взрослые художники брали его на этюды куда-нибудь на берег реки. Женя учился не просто смотреть, а видеть красоту родной земли, а на охоте, куда он ходил вместе с отцом, оба не столько охотились, сколько наблюдали повадки зверей и птиц. И всё это надо было нарисовать. Но иногда сюжетов для рисунков не хватало.

Папа, ну папа! Ну что мне нарисовать?

Ах, да рисуй, что хочешь, хоть чёрта в ступе!

И вот на листе бумаги появляются рожки, хвостик и ступа.

В шесть лет Женю отдали учиться в коммерческое училище. Здесь Жене не понравилось. А точным наукам не понравился Женя – уж непоседлив был. Пришлось его из училища забрать и перевести в гимназию. В гимназии Жене повезло – у него появился друг Юра Васнецов, который тоже любил рисовать. Вместе они закончили гимназию, вместе поступили в Академию художеств в Петрограде (так назывался в 1921 году Петербург). Друзья-студенты поселились на Зверинской(!) улице совсем рядом с зоосадом – сама судьба хотела, чтобы Женя продолжал рисовать зверей. Ну, раз судьба, значит судьба. И после окончания Академии молодой художник стал работать в Ленинградском издательстве Детгиз, иллюстрировать детские книжки. Он рисовал для первых книжек Виталия Бианки, да так, что одну из его иллюстраций купила Третьяковская галерея!

В книжках, проиллюстрированных Евгением Чарушиным живут настоящие зверята: по-детски неуклюжие, толстолапые... Вот щенок Томка спит, вот котёнок Тюпа за птицами гоняется, вот волчишка, вот медвежата... Их милые, смешные мордочки так и хочется погладить. И ничего слащавого в этих рисунках нет. Они просто живые. Не случайно в 1965 году Евгению Ивановичу Чарушину за работы в области детской иллюстрации была присуждена

золотая медаль Международной выставки детской книги в Лейпциге.

Но только рисовать детские книжки Чарушину было мало. Он начал писать. В 1930 году вышел его первый рассказ «Щур». И с тех по до сегодняшнего дня дети нашей страны и многих других стран читают и рассматривают книжки Евгения Чарушина, ставшие детской классикой.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь